

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.034(450):929

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-18-36

**«Ломбардский Витрувий»: Чезаре Чезариано и его издание
«Десяти книг об архитектуре» 1521 года****Юлия Евгеньевна Ревзина¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

revzina_home@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается традиция изучения трактата Марка Поллиона Витрувия «Десять книг об архитектуре» в эпоху Возрождения в Италии. Особое внимание уделяется первому снабженному комментариями и иллюстрациями переводу сочинения Витрувия, предпринятого художником и архитектором Чезаре Чезариано в 1521 году. В статье и комментариях к иллюстрациям раскрываются особенности интерпретации древнего текста сквозь призму архитектурной мысли и практики герцогства Миланского первой четверти XVI века.

Ключевые слова: архитектура итальянского Возрождения, античное наследие, Чезаре Чезариано, Витрувий

Для цитирования: Ревзина Ю.Е. «Ломбардский Витрувий»: Чезаре Чезариано и его издание «Десяти книг об архитектуре» 1521 года // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №1(66). С. 18-36.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/01_revzina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-18-36

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

**"Lombard Vitruvius": Cesare Cesariano
and his edition of "Ten Books on Architecture" in 1521****Yulia E. Revzina¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

revzina_home@mail.ru

Abstract. The paper deals with the problem of tradition of Vitruvian studies in the architectural theory of the Italian Renaissance. Main attention is paid to the first Italian translation of the Vitruvian text that was supplied with commentaries and abundant illustrations by Milanese artist and architect Cesare Cesariano in 1521. The paper deals with the problem of interpretation of the classical text within the frames of the architectural theory and practice of the Milanese dukedom of the first quarter of the XVI century.

Keywords: architecture of the Italian Renaissance, legacy of the antiquity, Cesare Cesariano, Vitruvius

For citation: Revzina Y.E. "Lombard Vitruvius": Cesare Cesariano and his edition of "Ten Books on Architecture" in 1521. Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 1(66), pp. 18-36. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/1kvart24/PDF/01_revzina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-1-18-36

¹ © Ревзина Ю.Е., 2024

В 1521 году в Комо – прекрасном городе герцогства Миланского, окружающего южную оконечность одноименного озера, вышло в свет издание «Десяти книг об архитектуре» Марка Поллиона Витрувия, переведенное на итальянский язык и снабженное обширными комментариями и иллюстрациями. Это было событие, которого ждало и подготавливало как минимум два поколения архитекторов итальянского Возрождения (рис. 1, 2).

А началось все с того, что в 1416 году в одном из крупнейших бенедиктинских аббатств Европы, монастыре Сен-Галлен состоялось знаменательное и судьбоносное для всей истории архитектуры событие. Итальянский ученый-гуманист Джованни Франческо Поджо Браччолини обнаружил в монастырской библиотеке рукопись – *Codex Harleianus*, содержащий копию трактата «Десять книг об архитектуре» Витрувия. Событие это имело вполне легендарный оттенок: обнаружение рукописи ненамного предвосхитило рождение новой архитектуры, которая с некоторых пор не мыслилась без обращения к античному наследию. И хотя текст трактата Витрувия был знаком средневековому читателю со времен Каролингов до поздней готики, равно как и ранним итальянским гуманистам XIV столетия², находка Поджо Браччолини символически означала начало новой эры в европейской архитектурной мысли.

Что представляла из себя рукопись трактата Витрувия, обнаруженная Поджо Браччолини? До эпохи Возрождения рукопись дошла с большими утратами: были потеряны все иллюстрации (то, что они первоначально были, явствует из отсылок к ним самого автора), утрачено деление на главы, а последние три книги (с восьмой по десятую) содержали множество лакун, над восстановлением которых ломали голову не только архитекторы, но и филологи.

Теперь о самом трактате. Как сработала историческая лотерея в данном случае, остается, как обычно, гадать, но факт остается фактом: из всего великого разнообразия теоретического архитектурного наследия античности сохранился единственный трактат. Он был написан в блестящую эпоху Августа, хотя не дает особого представления о римской архитектуре того времени. И это не удивительно, поскольку Витрувий опирался в основном на источники эллинистической эпохи, компилируя их, и приводил примеры из архитектурной практики того времени, которые в подавляющем своем большинстве были давно утрачены. Уже для своего времени «Десять книг об архитектуре» были достаточно архаичным произведением. Сегодня сожаления о том, что эпохе Возрождения достался именно этот скучный, компилятивный, лишенный оригинальности и во всех отношениях не выдающийся трактат, в общем-то стали общим местом. Однако здесь мы сталкиваемся с тем удивительным феноменом, когда жажда познания и невероятная творческая энергия, свойственная гуманистической мысли эпохи Возрождения, вложила в это лишенное интеллектуального блеска сочинение весь свой пыл познания античного мира и творческую энергию, готовую «разглядеть» практически в любом фрагменте античной культуры новаторские решения, нацеленные на созидание мира нового, ренессансного человека. Иными словами, для читателей эпохи Возрождения именно «Десять книг об архитектуре» Витрувия стали настоящим проводником в архитектурный мир всей античности.

Вместе с тем новое открытие Витрувия отнюдь не означало, что мастерам следующих поколений тут же открылись секреты мастерства древних зодчих. Напротив, перед ними встали сложнейшие проблемы интерпретации древнего текста. Современному исследователю трудно представить себе, какое замешательство должны были испытывать первые ренессансные читатели «Десяти книг об архитектуре». Греческие термины, отсылки к бесследно исчезнувшим сочинениям предшественников, не вполне понятная логика, по которой он говорит об одних сторонах архитектуры и молчит о других. И одно из главных досадных обстоятельств: ни слова о Пантеоне, о театре Марцелла, о Колизее, о базилике Максенция, о термах Диоклетиана, о круглом храме в Тиволи (не говоря уже о вилле императора Адриана), о том поражавшем воображение не одного поколения

² Подробнее об этом см.: Krufft H.-W. A History of Architectural Theory from Vitruvius to the Present / Trans. By R. Taylor, E. Callander and A. Wood. Princeton Architectural Press, 1994. P. 30–39.

ренессансных мастеров круглом павильоне Лициниевых садов в Риме, который в эпоху Ренессанса был назван храмом Минервы Врачевательницы. Одним словом, это не было тем, что по мнению архитекторов и ученых Возрождения не являлось воплощением важнейших законов архитектуры, изучению которых они посвящали себя. К сожалению, Витрувий, работавший в конце I века до н.э., не дожил до строительства зданий, которые по воле истории остались в наследство архитекторам Ренессанса. Он не стал и свидетелем тех грандиозных открытий в области пространственного мышления и новых решений в использовании ордера, которые произошли в архитектуре после эпохи Августа, и осмыслять которые выпало на долю его ренессансных последователей.

Витрувий не очень заботился о своих читателях из далекого будущего и в том, что касалось ордера. Он не выделил для их удобства правила построения ордеров в специальный раздел, а «растворил» их в рассказах об их происхождении, а то и другое – в рассуждениях об устройстве храмов. Правила построения ионического ордера описываются в Книге Третьей, где речь идет об ионийских храмах. Книга четвертая посвящена дорическим и коринфским храмам и соответствующим ордерам. Что оставалось делать ренессансным исследователям античности? Исследователи самоотверженно встали на путь постепенного, часто проводимого «вслепую», проникновения в содержание витрувианского текста. Это был не совсем простой процесс сравнения и сопоставления того, что они могли прочесть, с тем, что они наблюдали на практике. Это была чрезвычайно напряженная работа по «узнаванию» реальных образов через призму текста и, одновременно, по толкованию текста с помощью открывающихся реалий. Иными словами, работа и для археологов, и для герменевтов. Но вся эта работа осуществлялась не ради самих античных источников, а ради того, чтобы выстроить новый классический мир для современного человека.

В этом движении текст Витрувия поначалу был на первом плане. По крайней мере, так кажется, когда читаешь «Десять книг о зодчестве» (*“De re Aedificatoria”*) Леона-Баттисты Альберти. Книги написаны на языке Витрувия – на латыни³, Альберти часто использует латинские слова и выражения не только в разговоре об античной архитектуре, но и рассуждая о современных ему реалиях. Число самих книг, составляющих трактат, такое же, как у Витрувия. В содержании большинства книг, в общем и целом, Альберти тоже следует за своим образцом. И все же это не попытка написать второй трактат Витрувия. Это – способ максимально приблизиться к образцу по форме, чтобы правильно понять и истолковать смысл сказанного. Нечто подобное тому, как чтобы по-настоящему понять человека, мы пытаемся представить себя на его месте, если не перевоплотиться в него. Альберти же нужно было понять не одного человека, а целый культурный пласт, заговоривший его голосом. Причем, голосом, к которому он часто относился достаточно критически. Объясняя, почему он сам взялся за сочинение трактата, Альберти пишет: «Ибо я сожалел, что столь многие, столь прекрасные наставления писателей погибли от несправедливости времен и людей, так что едва ли не один Витрувий дошел до нас после такого великого кораблекрушения, – писатель, без сомнения образованнейший, но настолько испорченный и искалеченный временем, что во многих местах многое утрачено, а во многих еще большего не сказано. Случилось это потому, что он писал неотделанно. Ибо он говорил так, что римлянам казался греком, а греки полагали, что он говорит по латыни, на деле же оказывается, что он не был ни римлянином, ни греком. Ведь в самом деле тот, кто написал так, что мы его не понимаем, все равно как если бы для нас и вовсе не писал» [1, С.176]. В XVI веке на изрядную неясность витрувианской терминологии будет сетовать немецкий ученый-гуманист, математик Вальтер Рифф (Ривиус), осуществивший латинское издание «Десяти книг», а затем и немецкое издание с комментариями. «Темный» (*dunkel*), «тяжелый» (*schwer*), «не всем понятный» (*nicht allenthalben verstendlich*) – вот слова, которые находит доктор Ривиус для витрувианской терминологии, героически

³ Первый перевод «De re Aedificatoria» на итальянский язык относится к 1485 году. Лучшее современное издание архитектурного трактата Альберти, включающее оригинальный латинский текст и итальянский перевод, вышло в 1966 году под редакцией Дж. Орланди и П. Портогези: Alberti L.-B. L'Architettura [De re Aedificatoria] / A cura di G. Orlandi e P. Portoghesi. Vol. I-II. Milano, 1966.

отыскивая латинским и греческим терминам аналоги в немецком языке⁴. Прояснить «темные и трудные места» – такую задачу ставит перед собой Джованни Баттиста Бертани, осуществивший в 1558 году частичный перевод трактата на итальянский язык⁵. Иными словами, точное понимание текста «Десяти книг» Витрувия было на повестке дня на протяжении всей эпохи Возрождения.

Что касается трактата Витрувия как образца для новых сочинений, то в XV веке сиенец Франческо ди Джорджо Мартини⁶, подобно Альберти, «во многом следовал за Витрувием, чей трактат он переводил на итальянский язык, так, впрочем, и не опубликовав свой перевод» [9, С.10]. Позже ученый-гуманист, монах, один из участников бесконечно долгой эпопеи проектирования и строительства собора св. Петра в Риме, Фра Джованни Джокондо из Вероны впервые отважился снабдить текст Витрувия иллюстрациями, которые представляли собой ничто иное как плоды его воображения, отталкивавшегося в своем полете от римских руин⁷. В своих представлениях об облике того, что описывает Витрувий, Фра Джокондо то ближе к современным представлениям об этих материях, то дальше. Но не в этом дело. А в том, что Витрувий, «при всем объеме затраченных на его постижение усилий, не превратился для него в идола. Не планируя снабжать оригинальный текст источника комментариями, Фра Джокондо, тем не менее, высказался критически по отношению к собственной постройке Витрувия – базилике в Фано⁸, использовав единственную возможность, которую оставил себе в этом издании, – подписи к иллюстрациям. На чертеже в издании Фра Джокондо базилика приобрела весьма экзотический вид короткого прямоугольного зала с просторной абсидой или экседрой, окруженного по периметру колоннадой наподобие периптера. Странности этому сооружению добавлял изрядной ширины интерколумний у одного из двух несимметричных входов. Все это самому Фра Джокондо показалось не слишком совершенным, что он отметил в подписи к соответствующей иллюстрации.

Вероятно, иллюстрации должны были присутствовать и в переводе текста Витрувия на итальянский язык, который ученый-гуманист, знаток античности Марко Фабио Кальво в

⁴ Krufft H.-W. Op. cit. P. 71.

⁵ Ibid. P. 72.

⁶ Трактат был забыт до середины XIX века.

⁷ История ренессансных публикации «Десяти книг» Витрувия до знаменитого издания Фра Джокондо 1511 года сегодня выглядит таким образом. Первое печатное издание текста трактата Витрувия, подготовленное Джованни Сульпичо из Вероли, вышло предположительно в Риме в 1486 году. (Krufft H.-W. Op. cit. P. 66; Marcucci L. Giovanni Sulpicio e la prima edizione del De Architecture di Vitruvio // 2000 anni di Vitruvio / Presentazione L. Vagnetti ed al. Firenze, 1978. P. 185-195). Несмотря на то, что это издание, основанное на нескольких рукописных текстах трактата, было не слишком корректным по отношению к оригиналу, оно все же было заново напечатано в Венеции в 1495 году и на следующий год – во Флоренции (Krufft H.-W. Op. Cit. P. 66). В 1497 году в Венеции вышло еще одно издание Витрувия. Имел ли к нему отношение Фра Джокондо, сегодня точно установить не удается (Vagnetti L. Per una conoscenza Vitruviana. Regesto cronologico e critic // 2000 anni di Vitruvio... P. 31).

Издания «Десяти книг об архитектуре», подготовленные Фра Джокондо, были осуществлены в 1511, 1513 годах. Затем еще одно переиздание вышло в 1523 году в Лионе. Его иллюстрации представляли собой смесь из тех, что были опубликованы в изданиях Фра Джокондо, и тех, что иллюстрировали издание Чезариано 1521 года. В 1536 году Джованни Баттиста Капорали из Перуджи опубликовал новый перевод текста Витрувия на итальянский язык, снабдив его комментариями. Несмотря на то, что он пытался противопоставить свой перевод переводу Чезариано, исследователи находят в нем много заимствований из последнего. См.: (Vitruvius P. Architettura: con il suo comento et figure. In vulgar lingua raportato per M. Gianbatista Caporali di Perugia. Perugia, 1536). Существует факсимильное воспроизведение этого издания (Vitruvius P. De Architectura: libri I-V. Tradotto in volgare da Giambattista Caporali e stampato in Perugia da Iano Bigazzini nel 1536. Ripr. facs. Perugia, 1985).

⁸ Витрувий описывает этот проект в своем трактате в Книге пятой.

первой половине 1510-х годов готовил по просьбе Рафаэля, занимавшегося подготовкой масштабного исследования античного Рима⁹.

И вот настал черед перевода «Десяти книг об архитектуре» Витрувия, подготовленного миланским художником и архитектором Чезаре ди Лоренцо Чезариано и изданного в Комо в 1521 году. О самом Чезариано известно очень мало. Он родился в 1475 году в столице герцогства Миланского, туда за год этого из Урбино, переехал Браманте, завершивший свою карьеру при дворе Федерико да Монтефельтро. О годах ученичества Чезариано почти ничего не известно. Известно, что в середине 1490-х годов он работал в Реджо Эмилии, в 1500-е – в Парме, где расписывал церковь Сан Джованни Эванджелиста. Во второй половине 1500-х он оказался в Риме, где вновь работал как живописец. Это был период, когда во дворе монастыря Сан Пьетро ин Монторио уже возвышался Темпьетто Браманте, который следующие поколения мастеров Возрождения сочли воплощением античного идеала, а в Ватикане по проекту того же Браманте разворачивалось невиданное по масштабу и напряжению сил строительство собора св. Петра. В 1510-е годы Чезариано возвращается в Милан, где работает при дворе Массимилиано Сфорца в качестве военного инженера, а также принимает участие в возведении церкви Санта Мария presso Сан Челсо. В Милане же он начал подготовку перевода «Десяти книг об архитектуре» на итальянский язык. В тот момент Милан уже покинули протагонисты архитектуры, работавшие или эпизодически консультировавшие там на рубеже раннего и Высокого Возрождения. Однако нараставший интерес к античному наследию заставил его не только повторить, но и во многом превзойти публикацию, подготовленную и осуществленную в Венеции в 1511 году Фра Джованни Джокондо из Вероны.

Однако почему это издание было осуществлено не в Милане, а в Комо? В общем-то, по чистой случайности. Издатель Готтардо да Понте, осуществивший это издание, работал преимущественно в Милане, но ради одного издательского проекта оказался в Комо. Личность Готтардо да Понте – предмет отдельного исследования, которое, вероятно, когда-то будет предпринято историками издательского дела. Сегодня его идентифицируют с сыном некоего «мастера Якобса» (*magister Iacobus*), родившимся в Брюгге, и при переезде в Ломбардию, взявшем себе родовое имя Да Понте (*Da Ponte*), что может считаться буквальным итальянским переводом «из Брюгге», ведь Брюгге (*Brugge*) означает «мост». Появившись в Милане в самом конце 1490-х годов, Да Понте в основном работал как типограф и упоминался в документах как «гражданин Милана» (*cittadino milanese*). Лишь в изданиях 1530 и 1531 годов он упоминается как фламандец (*fiammengo*), что, как полагают исследователи, было связано с его желанием подчеркнуть свою принадлежность к землям, принадлежавшим, как и герцогство Миланское в те годы, императору Карлу V Габсбургу.

Итак, Чезариано не только переводит текст Витрувия, но и снабжает его иллюстрациями, которые, как правило, носят весьма фантастический характер и отсылают читателя больше к опыту архитектуры Ломбардии Средневековья и Ренессанса, чем к наследию античности¹⁰ (рис. 3, 4). В способе организации текста Чезариано в основном следует за

⁹ Этот перевод не был опубликован. Его рукопись с пометками Рафаэля на полях сохранилась в Баварской библиотеке в Мюнхене. См.: Pellechia L. *Architects Read Vitruvius: Renaissance Interpretations of the Atrium of the Ancient House* // *Journal of the Architectural Historians*, vol. 51, no. 4 (December 1992). P. 377-386; Лиманская Л.Ю. О роли архитектурной теории Витрувия в архитектурных исследованиях Рафаэля и Марко Фабио Кальво: на примере анализа рисунков и комментариев к тексту Баварского кодекса // *Артикульт. Научный электронный журнал*, no 30, 2018. С. 6-8.

¹⁰ О переводе Витрувия Чезариано см.: Herselle Krinsky C. *Cesare Cesariano and the Como Vitruvian Edition of 1521: PhD thesis*. New York, 1965; Herselle Krinsky C. *Cesariano and Renaissance without Rome* // *Arte lombarda* 1971, Anno 16. P. 211-218; Fiore F. P. *Cultura settentrionale e influssi albertiani nelle architetture vitruviane di Cesare Cesariano* // *Arte lombarda, nuova serie: rivista di storia dell'arte*. Milano, 1983. – 64: *Atti del convegno "umanesimo: problemi aperti"*. P. 43-52). Фрагменты из перевода Чезариано с комментариями опубликованы в: *Scritti d'arte del Cinquecento*. Vol. 3 / A cura di P. Barocchi. Milano, 1977. P. 298 ff; *Scritti rinascimentali di architettura* patente a Luciano Laurana, Luca

изданием Фра Джокондо 1511 года, но снабжает его комментариями, а также ста девятнадцатью иллюстрациями.

В отличие от Фра Джокондо, чей интерес к тексту Витрувия имел более академический характер, Чезариано стремится приблизить трактат древнего автора к практическим задачам его дня, хочет превратить его в инструмент современной практики. И об этом заявляет во вступлении, говоря, что то, о чем пишет Витрувий, пригодится не только для того, чтобы выстроить другой триумфирующий Рим ("un'altra triumfante Roma"), но перестроить заново весь мир¹¹. Поэтому он вполне сознательно в иллюстрациях прибегает к образам, понятным его современникам. В стилистике его «античных» сооружений явно прослеживаются и отсылки к архитектуре Альберти, и Браманте миланского периода, и к другим (в особенности жилым) постройкам Ломбардии, в частности Комо, где и было осуществлено издание.

Рассуждения Витрувия о видах изображения (ортографии, ихнографии и скиографии¹²) Чезариано иллюстрирует чертежи Миланского собора, чьи готические формы довольно удивительно видеть в трактате, созданном в Древнем Риме (рис. 5, 6). Базилика Витрувия в Фано впервые представлена в виде плана, фасада и разреза у Чезариано. Это сооружение не менее далекое от оригинала, чем реконструкция Фра Джокондо, тем не менее, уже не вызывает у автора иллюстраций критики. И это не удивительно, поскольку представляет собой весьма гармоничное по своим пропорциям центрическое сооружение, чье убранство находится в русле ломбардских архитектурных вкусов времени Чезариано. Во внешнем облике здания можно проследить близость к проекту фасада Санта Мария Прессо Сан Сатино в Милане (около 1480 года), который приписывается Браманте, и фасаду собора в Карпи, приписываемому Бальдассаре Перуцци (около 1515 года), равно как и собственному проекту Чезариано для церкви Санта Мария presso Сан Челсо в Милане¹³ (рис. 7). Стоит отметить, что именно этот, так называемый, «ломбардский след» не в последнюю очередь и сделал издание Чезариано достаточно популярным на протяжении первой половины XVI века, при этом не слишком приближая читателя к пониманию принципов архитектуры времен Витрувия. Со страниц богато иллюстрированного издания Витрувий впервые заговорил по-итальянски причем с ярко выраженным ломбардским акцентом.

Чезариано была сделана и первая попытка обособить ордер в иллюстрациях, в число которых он включил первый образец сравнительной таблицы ордеров, которая, имела длительную перспективу¹⁴. Он поместил шесть вариантов колонн (дорическая, дорическая украшенная, ионическая, коринфская, аттическая и тосканская) на одном листе таким образом, чтобы были очевидны не только разница их украшений, но и пропорций. Именно этим способом изображения ордеров в непосредственном сопоставлении затем воспользуются и Серлио, и Виньола, и многие другие писавшие и пишущие об архитектуре вплоть до авторов современных методичек (рис. 8).

Издание Витрувия, осуществленное Чезариано, действительно довольно долго пользовалось популярностью, особенно, конечно, в Ломбардии. Сам же он, вероятно, был разочарован тем, что его по достоинству не оценили государи и меценаты. Вазари, крайне

Pacioli, Francesco Colonna, Leonardo d Vinci, Donato Bramante, Francesco di Giorgio, Cesare Cesariano, Lettera a Leone X / A cura di A. Bruschi, C. Maltese, M. Tafuri, R. Bonelli. Milano, 1978. P. 439 ff.

¹¹ De Lucio Vitruvio Pollione de Architectura Libri Dece traductii del Latino in Vulgare affigurati: Commentati: et con mirando ordine Insigniti. Como, 1521. P. II.

¹² В некоторых источниках и исследованиях «скиография» иногда транскрибируется как «скенография».

¹³ Krufft H.-W. Op. cit. P. 68. См. также: Wittkower R. Architectural Principles in the Age of Humanism. London, 1949. P. 92, figs. 32 a, 32 c. Рисунки для церкви Сан Челсо в Милане, приписываемые Чезариано, опубликованы в книге: Scritti rinascimentali di architettura... Pls. LXX, LXXI.

¹⁴ Vitruvius P. Di Lucio Vitruvio Pollione de Architectura Libri Dece. Traducti de latino in vulgare affigurati, commentate da [Cesare Csariano]: & con mirando ordine insigniti... Como, 1521. Fol. LXIII.

мало сообщающий о Чезариано, упоминает в жизнеописании Донато Браманте о том, как тот приехал в Милан познакомиться с выдающимися постройками. «Там, – пишет он, – проживал в то время некий Чезаре Чезариано, почитавшийся хорошим геометром и хорошим архитектором, который толковал Витрувия и который пришел в отчаяние, не получив за это вознаграждение, на которое рассчитывал, впал такие странности, что бросил работу и, одичав совершенно, умер не по-человечески...» [3, С.274]. Неизвестно, насколько в данном случае рассказ Вазари был близок к действительности. Ясно одно: Чезариано был первым мастером итальянского Возрождения, кто осуществил издание «Десяти книг об архитектуре» Витрувия на итальянском языке, предвосхитив усилия других архитекторов и ученых.

Обычно в отношении ренессансной мысли к Витрувию принято видеть значительную разницу между XV и XVI веком. В определенной мере это справедливо. По большому счету, XV век видит в тексте Витрувия то, что подсказывает ему опыт «выживания» (*survival*) античных форм в архитектуре Италии, в то время как следующее столетие стремится к своего рода академизации витрувианского текста. И все же, если первое несомненно, то процесс постижения Витрувия в XVI веке определенно не сводился к подготовке единственно верной академической редакции, он был индивидуален и многослоен. Попытки приблизить Витрувия к Витрувию связаны, в первую очередь, с Антонио да Сангалло Младшим¹⁵ и затем с Витрувианской Академией в Риме (*Accademia della Virtù*), ведущую роль в которой играл сиенец, ученый-гуманист Клаудио Толомей¹⁶.

Феномен ренессансных академий – предшественник величественных институций Нового времени, до сих пор определяющих направление современного художественного процесса, достаточно хорошо изучен¹⁷. Сообществ, объединявших ученых-гуманистов, собирателей древностей, литераторов, художников и архитекторов, в эпоху Ренессанса было множество. Каждая из них ставила свои задачи, теснейшим образом связанные с изучением наследия классической древности в том или ином ее аспекте. Членом же Витрувианской академии, основанной в Риме в 1542 году, объединил текст «Десяти книг о зодчестве» Витрувия. Впрочем, для ученых-гуманистов, знатоков и любителей античности, теоретиков архитектуры, архитекторов и их заказчиков это был не просто текст – это был целый мир, познание которого сулило возможность воссоздать в современности универсум классической древности. Проекты Академии были многообещающим: академики должны были осуществить подлинно научное издание знаменитых «Десяти книг». Потребность в подобном издании в тот момент была очень актуальной. Она вытекала из всей предшествующей традиции изучения этого текста.

Самым недооцененным в современной историко-архитектурной науке, по мнению автора, является Антонио да Сангалло Младший¹⁸. Репутация Антонио да Сангалло Младшего –

¹⁵ Антонио да Сангалло Младший, как и многие другие представители клана Сангалло, был страстным исследователем римской античности, и его весьма разнообразная практическая деятельность, в том числе в качестве военного инженера, не помешала ему задумать новый перевод «Десяти книг о зодчестве», но, видимо, помешала это намерение осуществить. Одно из свидетельств этого намерения (наряду с рисунками, которые могут рассматриваться как черновики иллюстраций) – предисловие, в котором архитектор выражает неудовлетворенность предшествующими изданиями. См.: Giovannoni G. Antonio da Sangallo il Giovane. Vol. I. Roma, 1959. P. 394-397; *Scritti d'arte del Cinquecento...* P. 3028-3031.

¹⁶ Программа опубликована в: *Scritti d'arte del Cinquecento...* P. 3037-3046. Текст с комментариями С. Бенедетти и Т. Скалессе можно найти в: Cataneo P. Trattati: con l'aggiunta degli scritti di architettura di Alvise Cornaro, Francesco Giorgi, Claudio Tolomei, Giangiorgio Trissino, Giorgio Vasari / A cura di E. Bassi ed al. Milano, 1985. P. 31-61.

¹⁷ См., например, Дубова О.Б. Становление академической школы в западно-европейской культуре. Москва, 2009.

¹⁸ Антонио да Сангалло Младший, как и многие другие представители клана Сангалло, был страстным исследователем римской античности, и его весьма разнообразная практическая деятельность, в том числе в качестве военного инженера, не помешала ему задумать новый перевод «Десяти книг о зодчестве», но, видимо, помешала это намерение осуществить. Одно из свидетельств этого намерения (наряду с рисунками, которые могут рассматриваться как черновики

соперника Микеланджело на строительстве собора св. Петра в Риме, созданная в свое время Вазари, надолго закрепилась за ним. В то же время размах работ, связанных с грандиозными начинаниями папы Павла III, включавшими среди прочего фортификацию, заставляет видеть в Антонио да Сангалло Младшем исключительно практика. Однако он, принадлежавший к поколению, сформировавшемуся в римском кругу Браманте, был с головой погружен не только в бесчисленные проекты и стройки, но и в изучение античного наследия. Сохранившиеся его многочисленные зарисовки, снабженные результатами обмеров, яркое тому свидетельство. Авторству Антонио да Сангалло принадлежали, как минимум, два рукописных текста «Десяти книг об архитектуре» Витрувия. До нас они дошли снабженные его пометками. В самом начале 1530-х годов желающие ознакомиться с сочинением Витрувия как и прежде должны были воспользоваться изданиями Фра Джокондо и Чезаре Чезариано. Поэтому Антонио да Сангалло Младший, достигший зрелого сорокасемилетнего возраста и имевший огромный опыт изучения не только античных построек, но и опыт строительства, решил сделать новый перевод трактата. Очевидно, что автор намеревался иллюстрировать этот новый перевод многими сделанными им подробными обмерами древних сооружений и особенно их ордерных элементов. К сожалению, единственное, что осталось от этого замысла, – это предисловие, представлявшее своего рода манифест. Он начинается с весьма резкого заявления о том, что до нынешнего времени Витрувий вовсе не был понят, что все существующие копии его текста, рукописные и печатные были плодами невежества (буквально “*fatte ignorantemente*”), и он обещает читателю вновь вернуться к самым старым источникам и не опираться ни на какие более поздние издания. Он заявляет, что необходимо исследовать истоки самого витрувианского текста и тщательно сопоставить все его утверждения и рассуждения с существующими древними постройками¹⁹.

Антонио да Сангалло Младшему не удалось воплотить полностью свое намерение, но оно не осталось без продолжения. То, что должно было стать предисловием к новому критическому изданию Витрувия, легло в основание программы Витрувианской Академии в Риме²⁰. Среди членов Академии был кардинал Бернардино Маффеи – представитель древнего и очень знатного рода, в тот период личный секретарь кардинала Алессандро Фарнезе Младшего. К этому кругу принадлежали французский архитектор и страстный поклонник античности Гийом Филандер, опубликовавший комментарий к тексту Витрувия в 1544 году, молодой Виньола и другая ключевая фигура – гуманист, компатриот Франческо ди Джорджо и Бальдассаре Перуцци Клаудио Толомеи. Филолог и литератор, активный участник гуманистических споров об итальянском языке, Толомеи, оказавшись в Риме в начале второй четверти XVI века, увлекся архитектурой. Он считал искусство архитектуры боговдохновенным, а древние постройки – самым прекрасными, что существовали в Риме и его окрестностях. Многие дни верхом на лошади, по стопам Пьетро Бембо и Рафаэля, он объезжал окрестности Тиволи, а своих друзей, находившихся в более далеких от Рима местах, просил сообщать ему любые сведения о виденных ими памятниках классической древности. Вот он-то и составил исследовательскую программу Академии, которая в принципиальных чертах отталкивалась от того самого «Предисловия» к неосуществленному переводу Антонио да Сангалло Младшего. Программу эту, вполне в духе времени, Клаудио Толомеи изложил в письме к графу Агостино де Ланди от 14 ноября 1542 года²¹.

Прежде всего предложенная программа включала в себя аннотированное критическое издание латинского текста. А поскольку текст трактата был изначально снабжен иллюстрациями (Витрувий ведь ссылался на рисунки и чертежи), следовательно, новое

иллюстраций) – предисловие, в котором архитектор выражает неудовлетворенность предшествующими изданиями. См.: Giovannoni G. Op. cit. P. 394-397; *Scritti d'arte del Cinquecento...* P. 3028-3031.

¹⁹ Предисловие опубликовано в: Giovannoni G. *Antonio da Sangallo il Giovane*. Vol. I. Roma, 1959. P. 394-397; *Scritti d'arte del Cinquecento...* P. 3028-3031.

²⁰ Программа опубликована в: *Scritti d'arte del Cinquecento ...* P. 3037-3046. Текст с комментариями С. Бенедетти и Т. Скалессе можно найти в: *Cataneo P. Op. cit.* P. 31-61.

²¹ Krufft H.-W. Op. cit. P. 69; *Scritti d'arte del Cinquecento...* P. 3037-3046.

издание также должно было быть проиллюстрировано, но уже без тех фантазий, которые позволяли себе Фра Джокондо или Чезариано. Более того, издание должно было быть непременно снабжено справочным указателем и объяснением терминов, используемых Витрувием. Второй этап включал сделанный на основе этого критического издания перевод текста на современный итальянский язык, говоря точнее – на «прекрасное тосканское наречие». Перевод также должен был быть снабжен указателем терминов и понятий. Затем рассуждения, изложенные в тексте, должны были быть сопоставлены с существующими античными постройками. Из этого вытекал следующий, не менее амбициозный пункт программы – создание полного корпуса памятников классической античности. Этот корпус должен был состоять из чертежей, в которых должна была быть использована единая мера в римских футах и в их эквивалентах в современной системе мер. Этот пункт программы свидетельствует о желании систематизировать многочисленные расхождения между предписаниями Витрувия и пропорциями сохранившихся зданий, которые были замеченными многими, начиная с Альберти, но не получили научного осмысления. Говоря иными словами, расхождение с предписаниями Витрувия в XVI веке воспринималось не как недоразумение, а как предмет исследования, в котором открывалось многообразие возможностей ордера как системы. Сооружения в этом корпусе должны были быть представлены в виде планов и фасадов, сопровождаемых всеми необходимыми деталями. Здесь Толомеи является наследником и, в определенном смысле, соперником Рафаэля и его единомышленников – авторов плана по изучению древних памятников Рима. Весьма вероятно, что Толомеи был знаком с изложением этого плана в знаменитом письме Рафаэля папе Льву X, датированном 1519 годом. Кроме того, в планы Толомеи входила подготовка сводов античной скульптуры, произведений живописи, медалей, ваз, надгробий и надписей, которые, по его мнению, могли бы прояснить отдельные места в сочинениях греческих и латинских писателей. Таким образом, филология объединялась в этом проекте с археологией. Но к этому союзу существо проекта не сводилось.

Письма Толомеи содержат свидетельства того, что он считал важным использовать научно изученное витрувианское наследие для улучшения архитектуры современной – соображение, которое, несомненно, было понятно и Антонио да Сангалло Младшему. Практическую цель преследовало и издание перевода на итальянский язык, о котором Толомеи пишет, что оно предназначается для «людей, не обладающих познаниями в латинском языке, а также для скульпторов, живописцев, мастеров резьбы по дереву и простых архитекторов (*“architettori volgari”*). Дополнений, которые помогали бы облегчить понимание текста, включая иллюстрации, должно было быть значительно больше, чем в издании Фра Джокондо.

Размах, степень амбициозности и трудоемкость этого проекта, включавшего подготовку в общей сложности семнадцати исследований, Толомеи несомненно, осознавал, и все же отводил на его осуществление всего три года. Важнейшим условием успеха он считал объединение «многих светлых умов» (*“molti belli ingegni”*). Однако на исследования и издания требовались немалые деньги, которые невозможно было достать без покровительства высоких персон. Известно, что надежды возлагались на кардинала Алессандро Фарнезе, с которым некоторые члены Академии были связаны. Однако надежды эти не оправдались, как не сбылись и те, что Толомеи возлагал на короля Франциска I, которому тоже посылал программу Академии. Членам Академии оставалось лишь делать то, что было в их силах, а именно два раза в неделю (прерываясь с июня по октябрь) устраивать коллективные чтения «Десяти книг об архитектуре» Витрувия с тем, чтобы глубоко познать текст прежде, чем приступить к публикации. В этом смысле академики, по большому счету, повторяли то, что делал Фра Джокондо, когда в Париже в начале столетия выступал с лекциями о Витрувии, а затем, в 20-е годы, во Флоренции Микеланджело, Джованни Франческо да Сангалло и другие художники и ученые. Среди архитекторов, собравшихся вокруг Толомеи, были Алессандро Манцуоли, упоминавшиеся Серлио, Виньола, возможно, Франческо Пачотто. В данный момент нет никаких свидетельств того, что в этот круг входили Антонио и Джованни Баттиста да Сангалло, но

они были хорошо знакомы с членом Академии Гийомом Филандером, так что предположительно могли знать о событиях, происходящих там.

Академические чтения продолжались до 1544 года. Осенью 1545 года Толемеи отправился в Пьяченцу на службу к Пьер Луиджи Фарнезе и вернулся в Рим лишь в 1548 году. Витрувианские занятия прекратились, обширной программе изданий, не поддержанной меценатами, не суждено было осуществиться²². Однако сказать, что само существование и деятельность Витрувианской Академии прошла незаметно для архитектурной мысли Ренессанса, было бы абсолютно неправильно.

Возникновение Академии делла Вирту и изучение «Десяти книг» Витрувия означало не только ревизию знаний об античности, но и ревизию представлений о языке классических форм, об архитектуре вообще. Архитектурное мышление второй четверти XVI века уже было далеко от того, что создало памятники Высокого Возрождения. Дело было не в том, что Фра Джокондо не достоверно иллюстрировал ряд пассажей Витрувия, а Чезариано неточно перевел термины и искажил смысл рассуждений древнего автора. Былая популярность обоих этих изданий бесспорно свидетельствует о том, что они соответствовали потребностям и интересам своего времени. Дело было в другом – в поиске новых образов в современной архитектуре, новых идей и возникновение новых вопросов, которые следовало задать древнему автору. Один из этих вопросов заключался в многократно обнаруженном к тому времени несовпадению предписаний Витрувия и целым рядом обмеров античных сооружений. Если раньше это было предметом, вызывавшим тревогу и непонимание, то во второй четверти XVI века этот факт был констатирован как данность, которая не умаляла ценности ни теории Витрувия, ни построек Древнего Рима. Об этом говорит в книге об ордерах и Серлио, об этом потом напишет и бывший член Академии Виньола. Об этом, прибегая к аналогии с человеческим языком, писал и сам Толемеи. В одном из своих писем он говорит, что не язык вытекает из грамматики, а грамматика из языка. Виньола же, чьи «Правила пяти ордеров архитектуры» выдержало порядка двухсот пятидесяти переизданий на девяти языках, для иллюстрации каждого ордера выбирает тот образец, который, по его мнению (и по общему разумению), является наиболее прекрасным (*“al giudicio comune apraiono più belli”*). Поэтому он приводит рисунки и размеры ордеров из разных римских сооружений за исключением ордера тосканского, чьи пропорции он заимствует у Витрувия, поскольку не знает ни одного античного сооружения в Риме, в котором использовался бы этот ордер. Кроме того, желая, чтобы его сочинение воспринималось как практическое руководство, Виньола допускает отступления, продиктованные необходимостью, позволяя каменщикам вносить поправки в правила, если того требует ситуация²³.

Новое углубление в античное наследие дало новую степень свободы в обращении с языком классических архитектурных форм. Отход от строгих правил, от своего рода ордерного канона и раньше был связан не с непониманием, а, напротив, с серьезным знаточеством. Достаточно вспомнить таких фантастических знатоков античного Рима, как тот же Рафаэль с его учениками или Бальдассаре Перуцци, в чьих проектах мы обнаруживаем удивительные маньеристические метаморфозы ордерных форм. Глубокое освоение античного наследия подсказало тем, кто приближался к его сути, понимание гибкости языка классической архитектуры. Свобода, достигнутая этим постижением, позволяла мастерам передавать на этом языке современные смыслы и модифицировать этот язык так, чтобы он был понятен их современникам. А смыслы эти во второй четверти XVI века, после страшного разграбления Рима в 1527 году, не были ни античными, ни теми,

²² Некоторым результатом стало комментированное издание «Десяти книг», осуществленное в 1544 году Гийомом Филандером (Vitruvius P. Gulielmi Philandri Castilionii Galli Civis Ro. In decem libros M. Vitruvii Pollionis De architectura annotations... cum indicibus Graeco & Latino locupletissimis. Romae, 1544) и многократно переиздававшееся позже.

²³ Предположительно, первое издание «Правила...» вышло в 1562 году (Vignola G. B. Regola delli cinque ordini d'architettura. Roma, 1562). Репринтное издание со вступительной статьей Кристофа Тоенса вышло в 1974 году (Vignola G. B. Regola delli cinque ordini d'architettura: [riproduzione a cura della Cassa di Risparmio de Vignola in occasione del suo primo centenario]. Bologna, 1974).

что несла в себе архитектурная мысль Высокого Возрождения, частью которой был и Цезаре Чезариано.

Так что факт расхождений между предписаниями Витрувия и обмерами древних сооружений перестал быть камнем преткновения. Так Серлио регулярно отмечает эту разницу, говоря, что это обстоятельство позволяет ему дистанцироваться от предписаний древнего автора. Да и что уж говорить о Витрувии, если и к собственным предписаниям он относится не слишком строго, объясняя, что в архитектуре «мало случаев, для которых можно дать более или менее строгие правила» [12, С.187], и оставляя решение о том, каким предписаниям следовать, всегда на усмотрение архитектора. И позже по разным поводам Витрувий то и дело становится объектом критики. Так, к примеру, Пьетро Катанео решительно редактирует знаменитый перечень областей знания, в которых, по мнению Витрувия, должен быть сведущ архитектор. Он исключает из этого перечня философию, астрологию, музыку и юриспруденцию, с иронией замечая, что жизнь человеческая не столь уж длинна, чтобы освоить все эти дисциплины. Далек он и от того, чтобы превозносить каждую античную постройку. Напротив, он заявляет, что большая часть древней архитектуры, в сущности, не так уж совершенна, и что нельзя относиться к ней некритически²⁴.

Все это, в свою очередь, подготавливало почву для переводов и изданий Витрувия, осуществленных в дальнейшем. Безусловно из них самым значительным был комментированный перевод «Десяти книг об архитектуре», осуществленный выдающимся венецианским ученым-гуманистом, патриархом Аквилейским Даниэле Барбаро. Издание вышло в Венеции 1556 году и содержало иллюстрации, в подготовке которых принял участие Андреа Палладио²⁵. К тому времени несколько поколений ученых в стремлении приблизить текст Витрувия к его подлинному содержанию, а иллюстрации – к тому, что было известно об архитектуре античности, помогли Барбаро и Палладио еще больше уточнить понимание архитектурной теории античности. В XX веке замечательные отечественные ученые А.И. Венедиктов, В.П. Зубов, Ф.А. Петровский, А.Г. Габричевский осуществили перевод на русский язык «Десяти книг об архитектуре» Витрувия с комментариями Даниэля Барбаро²⁶. Этот труд встал в ряд памятников архитектурной мысли. Другим таким памятником был труд Цезаре Чезариано, вышедший в 1521 году в Комо (рис. 9).

Издание, подготовленное Чезариано, говорит о том, что для каждой эпохи текст Витрувия был поводом для размышлений об актуальных путях архитектуры. Каждое поколение зодчих, вчитываясь в его строки, искало в нем не только утраченный мир античности, но и собственный путь, «прозревая» в сочинении древнего автора универсальные законы построения формы, которые выразили бы их собственное представление об устройстве мироздания, о человеке и его жизненном пространстве. В конечном итоге не увядавший столетиями интерес к Витрувию говорит нам о гибкости и универсальности языка классических архитектурных форм.

Чезариано сообщает, что он перевел текст Витрувия с латинского языка на итальянский, снабдил его иллюстрациями, комментариями и придал тексту порядок, благодаря которому читатель с легкостью сможет найти любой предмет, отраженный в обширном указателе.

²⁴ Cataneo P. I Quattro primi libri di architettura di Pietri Cataneo Senese: nel primo de'quali si dimostrano le buone qualità de'siti, per l'edificazioni delle città & castellan, sotto diversi disegni. Vinegia, 1554. Fol. IV.

²⁵ I dieci libri dell'architettura di Marco Pollione Vitruvio tradutti et commentati da monsignor Barbaro. Venezia, 1556.

²⁶ Витрувий М. Десять книг об архитектуре Витрувия с комментарием Даниэле Барбаро. С приложением трактата Джузеппе Сальвиати о способе точного вычерчивания Ионийской волюты / Перевод А.И. Венедиктова, В.П. Зубова и Ф.А. Петровского. Вступительная статья и примечания В.П. Зубова под общей редакцией А.Г. Габричевского. Москва: Издательство Всесоюзной Академии Архитектуры, 1938 г.

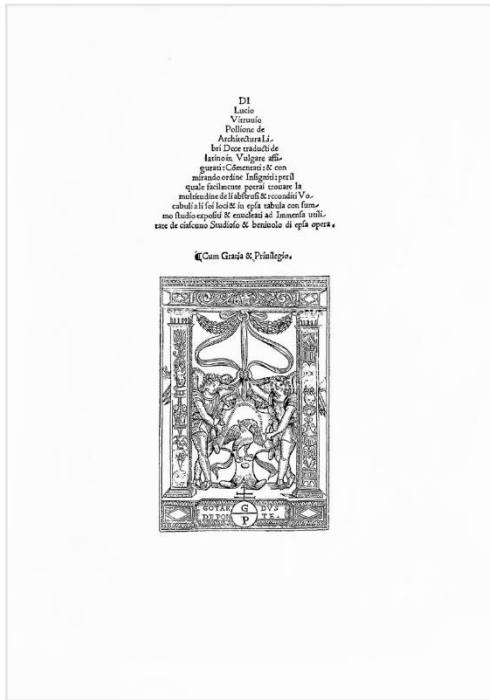

Рис. 1. Титульный лист «Десяти книг об архитектуре» Марка Поллиона Витрувия, изданных Цезаре Цезариано в Комо в 1521 г.

Рядом с украшенным инициалом более крупным шрифтом выделено обращение Витрувия к Октавиану Августу: «В то время как твой божественный ум и воля, император Цезарь, заняты были завоеванием мира, а граждане гордились твоей непобедимой доблестью, торжеством и победою над всеми распростертыми ниц врагами, все покоренные племена следовали твоему мановению и римский народ вместе с сенатом, освобожденный от тревог, руководился твоими великими замыслами и решениями, я не осмеливался, пока ты был занят столь важными делами, издавать своего старательно обдуманного сочинения об архитектуре, опасаясь оскорбить тебя своим несвоевременным к тебе обращением» [3, С.19] (рис. 2).

Рис. 2. Книга Первая. Вступление

В этой главе Витрувий рассуждает о том, какие науки необходимы настоящему архитектору. Среди этих наук рисунок, музыка, астрономия, медицина, философия и история. История, как говорит Витрувий, необходима архитектору потому, «что архитекторы часто намечают в своих произведениях многочисленные украшения, в значении которых они должны уметь отдать отчет тем, кто этого потребует» [3, С.21]. Дальше Витрувий приводит исторический анекдот о том, как греки, вступили в войну с городом Карию, чтобы наказать карийцев за вероломный союз с главными врагами греков – персами. Завоевав город и перебив всех мужчин, греки угнали в рабство карийских женщин и, не позволив снять ни длинных одежд, ни головных уборов, провели их в триумфальной процессии. Архитекторы же в память о наказании карийцев стали применять в общественных зданиях фигуры женщин, несущих тяжесть антаблемента (рис. 3). Рисунок Чезариано иллюстрирует этот анекдот.

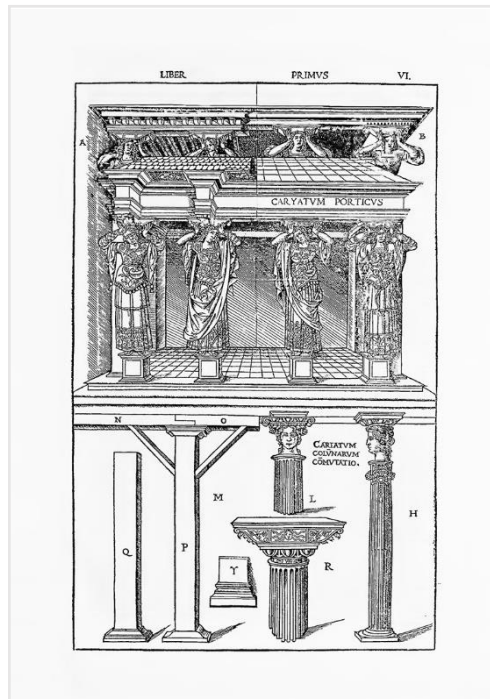

Рис. 3. Книга Первая, глава I

Этот чертеж (рис. 4) иллюстрирует рассуждения Витрувия о единстве наук, в особенности геометрии, астрологии и музыки, осведомленность в которых необходима архитектору. «Астрономы могут рассуждать вместе с музыкантами о симпатии звезд и созвучиях в квадратурах и тригонах, квартах и квинтах, а с геометрами – о зрительных явлениях <...> Поэтому, очевидно, вполне достаточно сделал тот, кто имеет приблизительное теоретическое представление о тех частях отдельных наук, какие необходимы для архитектуры, чтобы, если придется судить и высказывать мнение об этих предметах и искусствах, не оказаться беспомощным» [3, С.22-23].

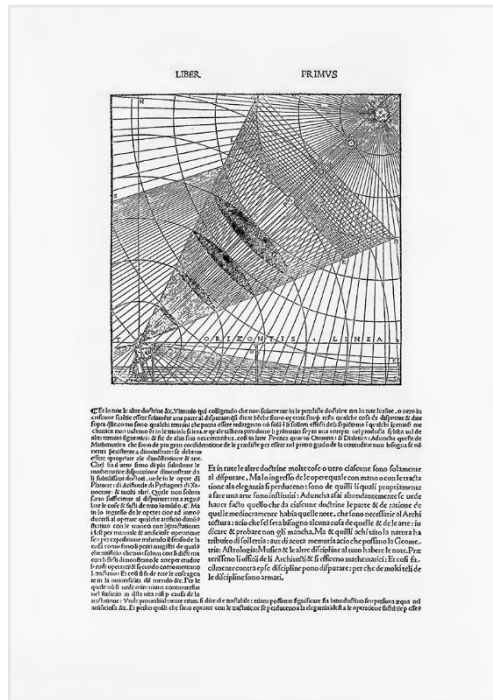

Рис. 4. Книга Первая, глава I

В этой главе Витрувий продолжает рассуждения о существовании архитектурной профессии и об архитектуре как науке. В частности, Витрувий говорит о «видах расположения» (сегодня мы бы скорее назвали их проекциями). Таковых он перечисляет три: ихнография, ортография и скенография. «Ихнография есть надлежащее и последовательное применение циркуля и линейки для получения очертаний плана на поверхности земли» [3, С.26]. И хотя такое произведение готики, как Миланский собор с трудом соотносится с классической традицией в архитектуре, Чезариано приводит именно его план для иллюстрации определения ихнографии, чем делает это объяснение более близким его современникам и компатриотам (рис. 5).

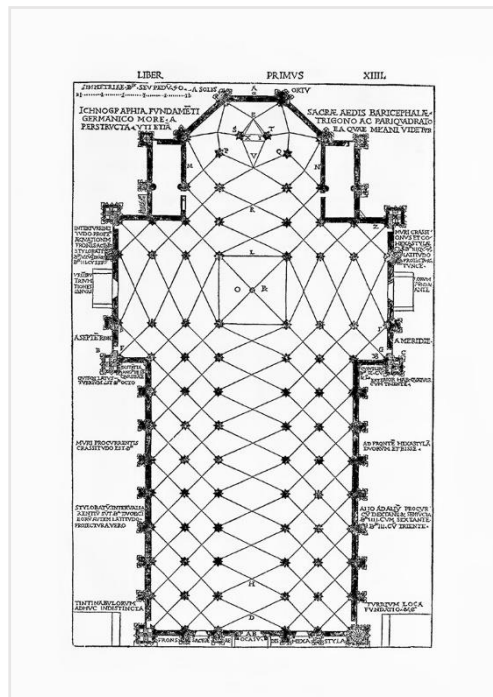

Рис. 5. Книга Первая, глава II

Если для иллюстрации понятия «ихнография» Чезариано избирает план миланского собора, то для пояснения термина «ортография» (Витрувий определяет этот вид расположения как «вертикальное изображение фасада и картина внешнего вида будущего здания, сделанная с надлежащим соблюдением его пропорций» [3, С.27]) он вновь обращается к Миланскому собору, но на этот раз представляет его разрез и частично фасад, показывая и их пропорциональный строй (рис. 6).

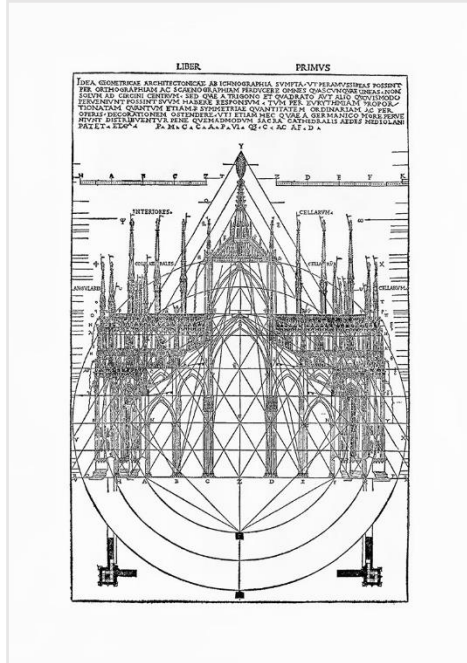

Рис. 6. Книга Первая, глава II

В этой главе (рис. 7) Витрувий рассуждает об устройстве форумов и базилик, приводя в качестве примера не только базилики Рима, но и Юлиеву базилику в Фано («<...> можно придать базиликам замечательное величие и красоту, строя их в том роде, в каком я ее воздвиг, сам следя за ее постройкой, в Юлиевой колонии Фана») [3, С.93].

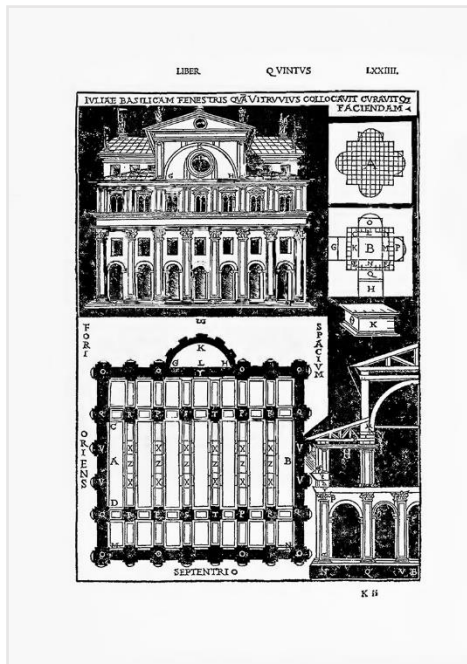

Рис. 7. Книга Пятая, глава I

Чезариано тщательно следует за описанием расположения окон в промежутках между опорами (он подчеркивает это в надписи над рисунком). Однако фасад здания мало напоминает древнеримскую базилику, гораздо больше – первоначальный проект фасада церкви Санта Мария presso Сан Челсо в Милане, в строительстве которой Чезариано принимал участие.

Эта иллюстрация (рис. 8), включенная в главу I Книги Четвертой, может считаться по-настоящему революционной. Сама глава посвящена главным образом происхождению ордеров. Однако сведения о разных ордерах встречаются у Витрувия в разных главах сочинения, потому предшественники Чезариано приводили их изображения в соответствии с последовательностью изложения. Чезариано впервые собрал колонны всех ордеров на одном чертеже, представил их в сопоставлении. Этот прием имел большую перспективу, так изображали ордера Серлио, Виньола, Скамоцци. Правда, набор уже был несколько иным. У Чезариано мы видим такие ордера: дорический без каннелюр, дорический украшенный, ионический, коринфский, аттический и тосканский.

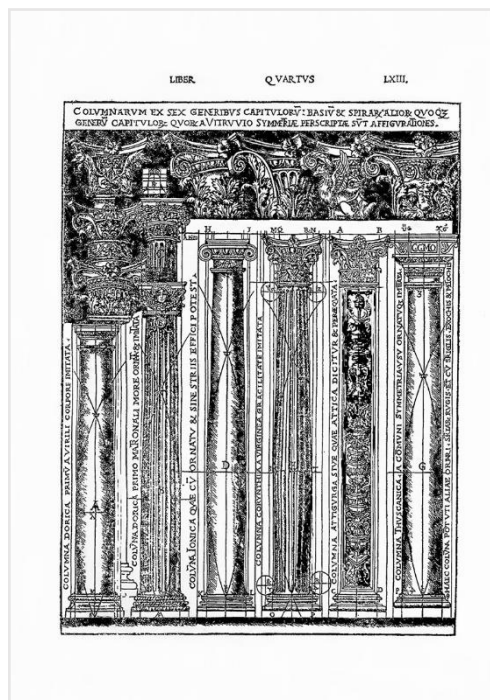

Рис. 8. Книга Четвертая, глава I

Эта иллюстрация (рис. 9) относится к знаменитому пассажи из Книги Третьей, где Витрувий говорит о фигуре человека, вписанной в круг и квадрат: «Если положить человека навзничь с распростертыми руками и ногами и приставить ножку циркуля к его пупку, то при описании окружности линия ее коснется пальцев обеих рук и ног. Точно так же, как из тела может быть получено очертание окружности, из него можно образовать и фигуру квадрата» [3, С.65]. Чезариано был не один, кто проиллюстрировал эти слова. До него фигуру человека, вписанного в круг и квадрат, изображали и Франческо ди Джорджо Мартини, и Фра Джованни Джокондо. Но самый знаменитый рисунок «витрувианского человека» принадлежит Леонардо да Винчи.

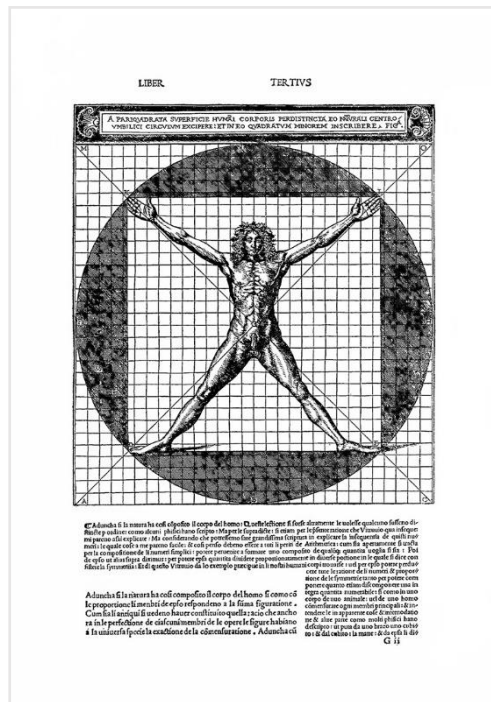

Рис. 9. Книга Третья, глава I

Источник иллюстраций

Рис. 1-9. Vitruvius P. Di Lucio Vitruvio Pollione de Architectura Libri Decem. Traducti de latino in vulgare affigurati, commentate da [Cesare Cesariano]: & con mirando ordine insigniti. Como, 1521.

Список источников

1. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве. Т. I. Москва, 1935.
2. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. Санкт-Петербург, 2014.
3. Витрувий, Марк Поллион. Десять книг об архитектуре / Пер. Ф.А. Петровского. Москва, 1936.
4. Alberti L.-B. L'Architettura [De re Aedificatoria] / A cura di G. Orlandi e P. Portoghesi. Vol. I-II. Milano, 1966.
5. Cataneo P. I Quattro primi libri di architettura di Pietri Cataneo Senese: nel primo de' quali si dimostrano le buone qualità de' siti, per l'edificazioni delle città & castellan, sotto diversi disegni. Vinegia, 1554. Fol. IV.
6. Fiore F. P. Cultura settentrionale e influssi albertiani nelle architetture vitruviane di Cesare Cesariano // Arte lombarda, nuova serie: rivista di storia dell'arte. Milano, 1983. – 64: Atti del convegno "umanesimo: problemi aperti". P. 43-52.
7. Herselle Krinsky C. Cesare Cesariano and the Como Vitruvian Edition of 1521: PhD thesis. New York, 1965.
8. I dieci libri dell'architettura di Marco Pollione Vitruvio tradutti et commentati da monsignor Barbaro. Venezia, 1556.

9. Krufft H.-W. Op. cit. P. 68. См. также: Wittkower R. Architectural Principles in the Age of Humanism. London, 1949.
10. Pagliara P. N. Vitruvio da testo a canone // Memoria dell'antico nell'arte italiana / A cura di S. Settis. Torino, 1986. Vol. 3. P. 5-85.
11. Scritti rinascimentali di architettura patente a Luciano Laurana, Luca Pacioli, Francesco Colonna, Leonardo d Vinci, Donato Bramante, Francesco di Giorgio, Cesare Cesariano, Lettera a Leone X/ A cura di A. Bruschi, C.Maltese, M. Tafuri, R. Bonelli. Milano, 1978.
12. Serlio S. Tutte l'opere d'architettura, et prospettiva di Sebastiano Serlio Bolognese, dove si mettono in disegno tutte le maniere di edificij, esi trattano di quelle cose, che sono più necessarie à sapere gli achitetti. Venetia, 1619. Libro IV. Fol. 187.
13. Vitruvius P. Di Lucio Vitruvio Pollione de Architectura Libri Dece. Traducti de latino in vulgare affigurati, commentate da [Cesare Cesariano]: & con mirando ordine insigniti. Como, 1521.

References

1. Alberti L.-B. *Desjat' knig o zodchestve* [Ten books about architecture. Vol. I]. Moscow, 1935.
2. Vasari G. *Zhizneopisanija naibolee znamenityh zhivopiscev, vajatelej i zodchih* [Lives of the most famous painters, sculptors and architects]. Saint Petersburg, 2014.
3. Vitruvius Marcus Pollio. *Desjat' knig ob arhitekture* [Ten books about architecture. Trans. F. Petrovsky]. Moscow, 1936.
4. Alberti L.-B. *L'Architettura [De re Aedificatoria]*. A cura di G. Orlandi e P. Portoghesi. Vol. I-II. Milano, 1966.
5. Cataneo P. *I Quattro primi libri di architettura di Pietri Cataneo Senese: nel primo de'quali si dimostrano le buone qualità de'siti, per l'edificazioni delle città & castellan, sotto diversi disegni*. Vinegia, 1554, Fol. IV.
6. Fiore F.P. *Cultura settentrionale e influssi albertiani nelle architetture vitruviane di Cesare Cesariano*. *Arte lombarda, nuova serie: rivista di storia dell'arte*. Milano, 1983. – 64: Atti del convegno "umanesimo: problemi aperti", pp. 43-52.
7. Herselle Krinsky C. *Cesare Cesariano and the Como Vitruvian Edition of 1521: PhD thesis*. New York, 1965.
8. *I dieci libri dell'architettura di Marco Pollione Vitruvio tradutti et commentati da monsignor Barbaro*. Venezia, 1556.
9. Krufft H.-W. Op. cit. P. 68. См. также: Wittkower R. Architectural Principles in the Age of Humanism. London, 1949.
10. Pagliara P. N. *Vitruvio da testo a canone*. *Memoria dell'antico nell'arte italiana*. A cura di S. Settis. Torino, 1986, vol. 3, pp. 5-85.
11. *Scritti rinascimentali di architettura patente a Luciano Laurana, Luca Pacioli, Francesco Colonna, Leonardo d Vinci, Donato Bramante, Francesco di Giorgio, Cesare Cesariano, Lettera a Leone X*. A cura di A. Bruschi, C.Maltese, M. Tafuri, R. Bonelli. Milano, 1978.

12. Serlio S. Tutte l'opere d'architettura, et prospettiva di Sebastiano Serlio Bolognese, dove si mettono in disegno tutte le maniere di edificij, esi trattano di quelle cose, che sono più necessarie à sapere gli achitetti. Venetia, 1619, Libro IV, Fol. 187.
13. Vitruvius P. Di Lucio Vitruvio Pollione de Architectura Libri Dece. Traducti de latino in vulgare affigurati, commentate da [Cesare Cesariano]: & con mirando ordine insigniti. Como, 1521.

ОБ АВТОРЕ

Ревзина Юлия Евгеньевна

Доктор искусствоведения, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», профессор кафедры «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
revzina_home@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Revzina Yulia E.

Doctor of Art History, Professor, Chairs «History of Architecture and Town Planning» and «Church Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
revzina_home@mail.ru